

ПРЕДТЕЧИ ЛИНЕЙНОЙ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ПРОГРЕССА

Архипов Сергей Иванович

Профессор кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
приглашенный профессор Университета «Париж-Нантер» (Париж, Франция),
доктор юридических наук, ORCID: 0000-0003-0154-5494,
e-mail: arhip10@mail.ru.

Исследуются истоки и идейные предпосылки современной теории социально-правового прогресса человечества. Анализируются представления отдельных античных мыслителей (Платона, Аристотеля, Цицерона, римских юристов) об общественном развитии и особой роли права в процессе формирования совершенного социального мироустройства. Отмечается значение христианства в развитии идеи социального прогресса. Подробно рассматриваются концепции общественного прогресса А.-Р. Ж. Тюрго и Ж. А. Кондорсе, раскрываются их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: правовое развитие, линейная теория социально-правового прогресса, правовой идеал, правовое будущее человечества, причины и условия социально-правового прогресса

Для цитирования: Архипов С. И. Предтечи линейной теории социально-правового прогресса // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 6. С. 5–12. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_6_5.

FORERUNNERS OF THE LINEAR THEORY OF SOCIAL AND LEGAL PROGRESS

Arkhipov Sergey

Professor, Ural State Law University (Yekaterinburg),
visiting professor, University «Paris-Nanterre» (Paris, France), doctor of legal sciences,
ORCID: 0000-0003-0154-5494, e-mail: arhip10@mail.ru.

The origins and ideological prerequisites of the modern theory of social and legal progress of mankind are investigated. The ideas of ancient thinkers (Plato, Aristotle, Cicero, Roman lawyers) about the social development and the special role of law in forming a perfect social world order are analysed. The author underlines the importance of Christianity in the development of the idea of social progress. The concepts of social progress of A. R. J. Turgot and J. A. Condorcet are considered in detail, their advantages and disadvantages are revealed.

Key words: legal development, linear theory of social and legal progress, legal ideal, legal future of mankind, causes and conditions of social and legal progress

*For citation: Arkhipov S. (2021) Forerunners of the linear theory of social and legal progress. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 6, pp., 5–12, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_6_5.*

Линейная теория социального прогресса – одно из наиболее обстоятельных, аргументированных учений о поступательном, восходящем развитии общества, которое покоится на предположении, что «человечество улучшало свое состояние в прошлом (от некоего первобытного состояния примитивности, варварства и даже ничтоже-

ства), продолжает двигаться в этом направлении сейчас и будет двигаться и дальше в обозримой перспективе»¹. Сторонники данного воззрения (Р. Нисбет, Л. Эдельстайн и др.) полагали, что идея прогресса возникла уже в Античности. По их мнению, древние греки, римляне, иудеи верили в будущее, стремились к идеальному мироустройству и эта вера, целеустремленность сохранились в человеческом сознании и по-прежнему оказывают определяющее воздействие на ход всемирной истории.

Однако их позицию разделяют далеко не все исследователи, есть немало авторов (О. Шпенглер, Г. Норт, С. Яки, А. Ф. Лосев, Ю. В. Андреев и др.), которые отрицают возможность зарождения идеи прогресса в античном, а также в средневековом сознании. Один из выдвинутых ими аргументов – о наличии у древних народов веры в существование «золотого» века человечества – периода счастья, «когда люди не знали ни труда, ни забот» (первые упоминания о нем содержатся в эпическом сказании шумеров «Энмеркар и правитель Аратты»², затем – в мифах древних греков, других народов). Согласно данному представлению все лучшее осталось в далеком прошлом, а настоящее и будущее несут регресс, вырождение нравов, культурную деградацию. Кроме того, утверждается, что у древних греков и римлян отсутствовало «чувство времени», восприятие истории. Некоторые же авторы хотя и признают существование идеи прогресса в дохристианском сознании, но связывают ее с Моисеем, а не с греко-римской культурой.

Тезис о внеисторическом сознании греков и римлян представляется весьма спорным. В качестве возражения можно указать на то, что само слово «история» имеет греческое происхождение (*ἱστορία*) и что к числу выдающихся историков всех времен и народов, «отцов истории», традиционно относятся Геродот и Фукидид. Что касается идеи «золотого века», то она, на наш взгляд, допускает возможность поступательного, прогрессивного развития человечества в настоящем и будущем. В трудах Платона и Аристотеля, с одной стороны, присутствует «дыхание прошлого», восторженное восприятие «счастливого общества» эпохи Кроноса, когда правил лучший (по сравнению с людьми) род даймонов³; с другой стороны, зарождается и развивается мысль о необходимости создания идеального, «правильного» государства, в котором восторжествуют разум и справедливость, произойдет переход от насилия властвующих социальных групп и рабского повиновения народа к общению свободных, равноправных людей. Можно ли упрекнуть античных мыслителей, чье сознание было устремлено к идеальному мироустройству, к основанному на разуме государству и законам, в отсутствии мыслей о социальном прогрессе? Думается, что такое суждение является слишком категоричным. Известный знаток Античности академик А. Ф. Лосев, в целом разделяющий точку зрения о внеисторичности данной эпохи, тем не менее отмечал, что не следует понимать этот тезис механически и буквально, будто в данную эпоху вовсе не было прогресса, что она не знала его⁴.

Древние греки не выстраивали мысленную восходящую линию от прошлого к социальному будущему, как это делает Р. Нисбет и его сторонники, но и не отрицали идею прогресса, как полагают приверженцы другого воззрения. Для платоновско-аристотелевского сознания не характерна слепая вера в «счастливое будущее», но нет и «бегства в прошлое», в нем доминировали рациональное отношение к государству и обществу, понимание целесообразности преобразования, улучшения существующего социального мира, необходимости сделать его более приспособленным для полноценной жизни. Сознание древних греков пластично, оно не успело окостенеть, ему не присущи жесткие схемы, алгоритмы смены исторических периодов, циклов истории, оно не такое прямолинейное, как пытаются его представить авторы двух воззрений, в нем пусть еще в неоформленном, до конца не отрефлексированном виде присутствовали идеи социального прогресса и регресса, были уже предприняты первые попытки познать законы всемирной истории, постичь логику исторического процесса. С учетом внутренней раскованности, открытости к диалогу античных мыслителей их можно рассматривать в качестве предтечи и современной

¹ Нисбет Р. Прогресс: история идеи. М.: ИРИСЭН, 2007. С. 35.

² Крамер С. Н. История начинается в Шумере. М.: Наука, 1965. С. 250–253.

³ Платон. Государство. Законы. Политик. М.: Мысль, 1998. С. 471.

⁴ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. М.: АСТ, 2000. С. 72.

линейной теории общественного прогресса, и нынешних циклических (цивилизационных) теорий.

Не отрицалась идея социального прогресса и в Древнем Риме. Как и их учителя-греки, римляне идеализировали прошлое, но, вместе с тем, были устремлены в будущее. Важный пункт, где их представления о социальном развитии, с нашей точки зрения, даже превосходят греческие, – это идея самоценности права, его особой роли в социальном мироустройстве. Если греческими философами право рассматривалось в одном ряду с другими социальными регуляторами, более того, приоритет отдавался политике, то для римлян именно право имело первоочередное значение в контексте осуществления идеи общественных преобразований, улучшения нравов, развития государства. Как утверждал Цицерон, «к праву и ко всему честному надо стремиться ради него самого... право само по себе требует, чтобы к нему стремились и его ценили»; «пусть все возмущаются, но я выскажу свое мнение: для всякого, кто ищет основ и источников права, одна книжица XII таблиц весом своего авторитета и обилием пользы воистину превосходит все библиотеки всех философов»².

Напомним, именно Древнему Риму принадлежит величайшая заслуга преобразования отдельных представлений о праве в целостную систему, в одну из важнейших социальных наук. Данная наука отождествлялась с естественным разумом, с добром и справедливостью (Цельс). В связи с этим можно высказать «крамольную» мысль, что задолго до кантовско-гегелевского учения о праве в римской юриспруденции пусть в зародышевом состоянии, но уже существовала идея социально-правового прогресса. Речь идет не о конкретной структурированной правовой модели идеального социального устройства общества, а об общем понимании процесса социально-правового развития, осознании того, что без права невозможно справедливое, разумное социальное мироустройство, что будущее человечества неразрывно связано с ним и юридической наукой.

В контексте идеи социально-нравственного прогресса, на наш взгляд, следует оценивать слова Ульпиана о юристах – жрецах права, культивирующих понятия добра и справедливости, желающих, чтобы «добрые совершенствовались» (курсив мой. – С. А.) не только путем страха наказания, но и путем поощрения наградами, стремясь к истинной... философии, а не мнимой»³. В сознании римских юристов уже две тысячи лет назад зародился концепт юриспруденции как науки нравственного совершенствования человечества, от которой зависит социальное развитие человеческого рода. Кроме того, сформировалось четкое представление об особой миссии юристов, которую они призваны осуществлять в процессе преобразования общества, впервые был осмыслен профессиональный долг юридического сообщества (служение идеалам добра и справедливости). Это осознание особого социального предназначения юристов, их общественного долга в конечном счете воплотилось в юридическую материю, в эталонную систему римского частного права. По справедливой оценке Ф. Энгельса, оно есть «совершеннейшая, какую мы только знаем, форма права»⁴. Можно ли в мире духа создать нечто совершенное, не осознавая отчетливо той цели, к которой необходимо стремиться, конструировать идеальную правовую форму без понимания того, на каких принципах она должна основываться и каково должно быть ее социальное предназначение?

Исследователи античного мира может быть и правы в своих суждениях о «непрогрессивности» греко-римского сознания в части художественного творчества, архитектуры, эстетики и т. д., но применительно к правовой сфере два факта римской истории – формирование юридической науки в Древнем Риме и создание образцовой системы римского частного права – опровергают данный тезис. Если это не прогресс, не результат восходящего правового развития общества, то что тогда есть

¹ Цицерон. О законах // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 1: Античность. Восточные цивилизации / отв. ред. Л. Р. Сюкияйнен. М.: Мысль, 1999. С. 239–240.

² Цицерон. Оратор // Антология мировой правовой мысли. Т. 1. С. 247.

³ Дигесты Юстиниана: избр. фрагменты в пер. и с примеч. И. С. Перетерского / отв. ред. Е. А. Скрипилев. М.: Наука, 1984. С. 23.

⁴ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. Т. 20. С. 105.

правовой прогресс? Для юристов два указанных события имеют отнюдь не второстепенное значение, по сути, речь идет о правовых революциях в сознании и социальных коммуникациях. От Рима начинается история правовой науки, там зародилась не только отдельная сфера юридического взаимодействия частных собственников (покупателей и продавцов вещей), но также новая, отличная от политики, самостоятельная социально-коммуникативная система, основанная на принципах свободы, равенства и справедливости. Римская история права – это история правового прогресса как отдельного народа, так и всего человечества.

Другой важной идейной предпосылкой линейной теории социально-правового прогресса человеческого рода стало христианство. Как справедливо отметил Гегель, христианство – религия свободы¹, благодаря данному учению идея индивидуальной, субъективной свободы лица начала утверждаться в качестве всеобщего принципа социального мироустройства; в нем он видел «поворотный и центральный пункт в различии между *античностью* и *Новым* временем»². Гегель полагал, что христианское учение, утверждающее, что человек по своей природе зол, по своему нравственному потенциалу выше противоположного учения, признающего человека по натуре добрым. Оно побуждает людей к преодолению зависимости от заложенных в них животных инстинктов, влияния природных импульсов, формирует стремление к духовному, нравственному совершенствованию, к свободе. В этом смысле христианство можно рассматривать как духовную основу идеи поступательного, восходящего социально-правового развития человечества.

Христианские представления о будущем, о судьбе «мира сего», о преодолении земного зла, грубости, насилия, несправедливости и беззакония изначально имели мессианский характер. Вера в спасение, в победу добра над злом, в возможность изменения человеческой природы – нравственная основа, духовный стержень данной религии. В раннем, «исходном» христианстве идеальное мироустройство имело вполне земную «прописку», понималось как посюстороннее политическое царство, созданное для людей, призванное решать их мирские, насущные проблемы³. Идея создания земного рая, справедливого и разумного государства, по сути, является объединительной для последователей христианского учения, деятелей эпохи Просвещения, для отцов-основателей теории правового государства. Раннехристианские представления о социальном прогрессе и счастливом будущем всего человечества, на наш взгляд, до сих пор сохраняются в современной линейной теории социально-правового развития.

В позднем христианстве идеальное царство было перенесено из земного в потусторонний мир⁴. По этой причине оно утратило свой исходный бунтарский характер, заключенную в нем позитивную социально-реформаторскую энергию. Учение, которое изначально было оппозиционным по отношению к действующей власти, нацеленным на общественный прогресс, стремилось преобразовать «грешный» мир, со временем стало доктриной социального умиротворения, утешения страждущих взнезанными благами. Хотя в некоторых средневековых и современных религиозных сектах, исповедующих учение о тысячелетнем земном «царствовании Христа», идея радикальных общественных преобразований, «возмещения крови и слез», торжества правды не в «царстве небесном», а в современном социальном мире еще живет. Кроме того, в раннем Средневековье получила развитие идея линейного исторического времени, поступательного движения человечества по пути морального прогресса к нравственному совершенству (Аврелий Августин Иппонийский «О граде Божьем»).

В Новое время идея духовного, преимущественно умственного прогресса возрождается в светской литературе, в философских и иных произведениях, в том числе в трудах Ф. Бэкона («Новый Органон», «The Advancement of Learning»), Р. Декарта («Правила для руководства ума», «Первоначала философии» и др.), Д. Дидро, других

¹ Гегель. Философия права / пер. с нем. М.: Мысль, 1990. С. 82.

² Там же. С. 118, 168.

³ История политических и правовых учений. Древний мир / отв. ред. В. С. Нерсесянц. М.: Наука, 1985. С. 317.

⁴ Там же. С. 319–320.

мыслителей, связывавших развитие социума с развитием науки, с «непрерывным движением мысли». Но лишь в середине XVIII в. зарождается концепция всеобъемлющего социального прогресса человечества. А.-Р. Ж. Тюрго одним из первых начал оценивать ход истории как закономерный, неизбежный процесс поступательного развития, имеющий объективный характер. В его «Рассуждениях о всеобщей истории», а также в научных докладах «Об успехах человеческого разума» и «О выгодах, которые принесло человечеству установление христианства» (речи, произнесенные в Сорбонне в 1750 г.) была предпринята попытка представить общую картину социального прогресса, объединив в одно русло тенденции развития науки, «изящных искусств» (живописи, поэзии, музыки), государственного управления, законодательства, хозяйственной жизни и морали.

По мнению Тюрго, смена общественных и политических форм, соединение и разделение государств, социальные революции и перевороты, «все колеблющееся постепенно приближается к состоянию равновесия и со временем принимает более прочное и более спокойное положение... Подобно тому как морские волны спадают тотчас по прекращении бури, их вызвавшей, неизбежные бедствия революций быстро исчезают, благо остается, и человечество совершенствуется»¹. Он не исключал наличие отклонений, зигзагов в историческом процессе, но общий ход истории – это поступательное развитие человечества.

Анализируя факторы социального прогресса, Тюрго задолго до Канта отмечал роль завуалированных, «слепых» факторов прогресса: человеческих инстинктов, честолюбия, жадности, животного стремления к власти, господству и т. д., являющихся мотивами поведения государственных деятелей, монархов и обычных граждан. Они, по его мнению, приводят в движение социальные системы, выступают причинами внутренних и внешних конфликтов, войн, других социальных бедствий; вместе с тем они обуславливают социальный прогресс: хозяйственную активность, позитивные реформы в сфере государственного управления, законодательства, поиск новых путей общественного развития. Но главным фактором, основой прогресса, по убеждению Тюрго, является разум. Прирост знаний обеспечивает динамичное, ускоренное развитие общества, дает превосходство народу, который обладает ими, перед его соседями. Прогресс находится в тесной зависимости от науки, ее достижений, а также от способностей, талантов руководителей, государственных деятелей. Исходя из представлений Тюрго о прогрессе, чрезвычайно полезно, чтобы «труд был разделен сообразно дарованиям... так как все делается тогда лучше и скорее»². На наш взгляд, эта конструктивная идея французского мыслителя имеет большой потенциал, ее следует взять «на заметку» современным социальным реформаторам. Кроме того, как полагал Тюрго, общественному прогрессу благоприятствуют досуг, воспитание, а также наличие средств.

Другой автор, который также предпринял попытку выявить закономерности социального развития, внутреннюю логику исторического процесса, – Ж. А. Кондорсе. В работе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» он утверждал, что «прогресс подчинен тем же общим законам, которые наблюдаются в развитии наших индивидуальных способностей», «способность человека к совершенствованию действительно безгранична», «прогресс может быть более или менее быстрым, но никогда развитие не пойдет вспять»³; более того, с течением времени прогресс ускоряется. Кондорсе отмечал большое значение для интеллектуального развития человеческого рода изобретения письменности, предлагал для целей просвещения, образования создать единый язык научного общения, пригодный для строгих логических рассуждений, точных мыслительных операций и передачи накопленных знаний. Появление такого всемирного языка, по его мнению, стало бы революцией в сфере научного общения, образования.

Для французского мыслителя социальный прогресс – это прежде всего прогресс человеческого разума. Он предполагает накопление знаний, развитие интеллектуальных способностей, преодоление людского невежества. Для ускорения общественно-

¹ Тюрго А.-Р. Ж. Избранные философские произведения. М.: Госэкиз, 1937. С. 54.

² Там же. С. 108.

³ Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М.: Госэкиз, 1936. С. 4–6.

го прогресса Кондорсе предлагал последовательно заниматься просвещением народов, распространять знания среди всех слоев населения, что должно способствовать их благополучию и достижению счастья. По его убеждению, процесс познания мира неизбежно предполагает не только открытие истин, но и формирование различного рода предрассудков, человеческих заблуждений, которые являются тормозом прогресса. Особенно опасны те предрассудки, которые сознательно поддерживаются церковью и государственной властью. История прогресса – это история тяжелой непрерывной борьбы разума со сдерживающими его суевериями, предрассудками и теми силами, которые их распространяют.

Если встать на позицию Кондорсе и согласиться с его выводом, что во всяком научном поиске извлечение зерен истины невозможно без шелухи заблуждений и они являются необходимым следствием умственной активности¹, то любая научная теория, включая учение самого автора «Эскиза», в некоторой своей части неизбежно становится лжеучением, тормозящим социальный прогресс препятствием. Развивая эту мысль, следует признать, что каждая теория прогресса в качестве «побочного продукта» предполагает заблуждения, поэтому способна порождать не только позитивный, но и негативный эффект, быть фактором социального регресса (обозначим как «парадокс Кондорсе»). Вопрос лишь в том, что в ней перевешивает: истина или заблуждения.

Концепция социального прогресса французского мыслителя базировалась на идеях естественного права и всеобщей справедливости. Задача законодателя, по его мнению, заключается в том, чтобы создавать законы, обеспечивающие свободу граждан, их безопасность, предотвращать возможность наступления тирании, деспотизма². Законы призваны устранять причины зла, а не его следствия, они должны сдерживать человеческие страсти, противостоять предрассудкам. Хорошие законы ослабляют естественное неравенство людей, предупреждают социальные раздоры, конфликты. Законодателям следует руководствоваться не принципом достижения мнимых политических выгод, а критериями доказанной, признанной социальной пользы. Необходимо стремиться формулировать точные (по аналогии с математикой) правила, гарантирующие соблюдение общих принципов равенства и естественных прав, целью законов должно быть благосостояние людей, мир и благополучие наций³.

Отдельный интерес представляют мысли Кондорсе об условиях и причинах прогресса отдельных народов, наций. В частности, к факторам духовного и социального подъема Древней Греции, ее влияния на всемирное развитие человеческого разума он отнес: 1) демократический строй; 2) отсутствие постоянной внешней угрозы со стороны соседних стран; 3) активную торговлю, заимствование у Востока ценных технических достижений, знаний, ремесел; 4) зарождение и развитие философии, математики, астрономии, медицины, политических и других наук. В более поздние периоды развития человеческого рода причинами возвышения отдельных наций выступали просвещение, книгопечатание, эффективная законодательная система и др.

Кондорсе выделял девять эпох во всемирной истории человечества, десятая – это прогноз социального будущего. В отдельные периоды он отмечал разложение общественных устоев, упадок экономической, духовной жизни (шестая «несчастливая» эпоха), но в целом они, по его убеждению, не опровергают «правильный», «естественный» ход истории. Свои надежды на улучшение состояния человеческого рода он связывал, во-первых, с уничтожением существующего неравенства между нациями, во-вторых, с прогрессом равенства между различными классами одного народа, в-третьих, с действительным совершенствованием человека⁴. По признанию Кондорсе, социальное неравенство возникло и усилилось именно в результате общественного прогресса, но он искренне верил, что в ходе поступательного исторического развития данная проблема будет решена, что поработители и угнетатели других народов станут для них великодушными освободителями и добрыми советниками, банды грабителей чужих богатств начнут нести свет свободы, разума и знаний своим

¹ Кондорсе Ж. А. Указ. соч. С. 13.

² Там же. С. 65–66.

³ Там же. С. 242–243.

⁴ Там же. С. 221.

жертвам. Но что может подвигнуть к милосердию и гуманизму тех, кто не знает другого закона, кроме закона силы, другого ремесла, кроме грабежа? На этот вопрос у французского мыслителя не нашлось однозначного ответа.

Автор «Эскиза» полагал, что в ходе поступательного развития человечества можно по крайней мере уменьшить неравенство между богатыми и бедными, неравенство наследуемых состояний, оплаты труда, а также неравенство образования. Но искоренить их вовсе невозможно, поскольку причины возникновения этих видов неравенства, по его мнению, имеют естественный характер¹. Гражданские законы должны устранять искусственные препятствия на пути экономического оборота, обеспечивать свободу предпринимательства, не допускать монополизм. Также необходимо законодательно закрепить право на пенсионное обеспечение, на вспомоществование женщинам и детям, создать юридическую защиту от возможного разорения, финансового банкротства. Решение проблемы неравенства образования, по мнению Кондорсе, должно исключать всякого рода принуждение или допущение иных форм зависимости. Нужно не только закрепить, но и в финансовом, организационном плане обеспечить общее право на образование.

Следует отметить отношение французского мыслителя к юридической дискриминации женщин, их социальному бесправию. Он один из первых, кто призвал к законодательному признанию их прав, закреплению принципа равенства мужчин и женщин, искоренению предрассудков, способствовавших возникновению уничижительного отношения к женщине: «Одним из наиболее важных для общего счастья результатов прогресса человеческого разума мы должны считать полное разрушение предрассудков, создавших неравенство прав между двумя полами, губительное даже для того, кому оно благоприятствует. Напрасно искали бы мотивов для оправдания этого неравенства в различиях их физической организации, в различии, которое хотели бы находить в силе их ума, в их нравственной отзывчивости. Оно порождено было только злоупотреблением силой, и тщетно пытались оправдать его софизмами»². В этом нравственно-правовом отношении к женщине Кондорсе стоит на ступень выше основателя теории гражданско-правового состояния Иммануила Канта, воспринимавшего женщину как объект правового владения мужа, утверждавшего, что нельзя рассматривать принцип господства мужа над женой как противоречащий естественному равенству полов (он должен быть господином, он приказывает, она повинуется)³.

К числу важнейших задач, которые предстоит решить человечеству, относится, согласно концепции Кондорсе, достижение всеобщего мира. Для него война – это величайшее преступление против народов, которому нет оправдания. Он солидарен с Кантом в том, что вечный союз во имя мира является единственным средством решения данной проблемы. При этом французский мыслитель отмечал, что хорошо организованные учреждения ускорят прогресс братства наций, будут способствовать предотвращению и искоренению международных войн⁴.

Кондорсе, как и многие другие деятели эпохи Просвещения, искренне верил в торжество разума, в способность человечества вершить собственную судьбу; по его убеждению, тираны, деспоты останутся лишь в учебниках истории, а также на театральных подмостках, социальный прогресс неизбежно приведет к тому, что на Земле не будет рабства и других форм политико-правовой зависимости. Его постижение человеческой истории – это скорее попытка ее рационализации, привнесения в нее желаемого смысла, собственных ожиданий, чем объективное, беспристрастное исследование ее «внутренней логики». Кондорсе убежден, что историю можно разумно творить, она рукотворна, что посредством образования, просвещения, «мудрых законов» можно изменить человеческую природу, социальный быт. По его мнению, достаточно просветить людей, открыть для них идеалы правовой свободы, равен-

¹ Кондорсе Ж. А. Указ. соч. С. 228–229.

² Там же. С. 246–247.

³ Кант И. Метафизика нравов в двух частях. Часть первая. Метафизические начала учения о праве // Кант И. Сочинения: в 6 т. / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 194.

⁴ Там же. С. 248.

ства, справедливости, преодолеть существующие предрассудки, заблуждения и ход всеобщей истории будет изменен, человечество перестанет совершать ошибки, метаться из стороны в сторону, пойдет прямым путем к идеальному мироустройству, совершенному социальному строю.

Список литературы

- Гегель. Философия права / пер. с нем. М.: Мысль, 1990. 524 с.
- Дигесты Юстиниана: избр. фрагменты в пер. и с примеч. И. С. Перетерского / отв. ред. Е. А. Скрипилев. М.: Наука, 1984. 456 с.
- История политических и правовых учений. Древний мир / отв. ред. В. С. Нерсисянц. М.: Наука, 1985. 350 с.
- Кант И. Метафизика нравов в двух частях. Часть первая. Метафизические начала учения о праве // Кант И. Сочинения: в 6 т. / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 109–304.
- Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М.: Соцэкгиз, 1936. 266 с.
- Крамер С. Н. История начинается в Шумере. М.: Наука, 1965. 256 с.
- Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. М.: АСТ, 2000. 624 с.
- Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. Т. 20. С. 1–338.
- Нисбет Р. Прогресс: история идеи. М.: ИРИСЭН, 2007. 557 с.
- Платон. Государство. Законы. Политик. М.: Мысль, 1998. 798 с.
- Турго А-Р. Ж. Избранные философские произведения. М.: Соцэкгиз, 1937. 189 с.
- Цицерон. О законах // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 1: Античность. Восточные цивилизации / отв. ред. Л. Р. Сюкияйнен. М.: Мысль, 1999. С. 232–241.
- Цицерон. Оратор // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 1: Античность. Восточные цивилизации / отв. ред. Л. Р. Сюкияйнен. М.: Мысль, 1999. С. 242–253.

References

- Condorcet J. A. (1936) *Eskiz istoricheskoi kartiny progressa chelovecheskogo razuma* [Sketch for a historical picture of the progress of the human mind]. Moscow, Gosekgiz, 266 p.
- Engels F. (1961) *Anti-Dyuring* [Anti-Dühring]. In Marx K., Engels F. *Sochineniya: in 30 vols.*, 2nd ed., Moscow, Politizdat, vol. 20. pp. 1–338.
- Hegel. (1990) *Filosofiya prava* [Philosophy of law], transl. from German. Moscow, Mysl', 524 p.
- Kant I. (1965) *Metafizika nravov v dvukh chastyakh. Chast' pervaya. Metafizicheskie nachala ucheniya o prave* [Metaphysics of morals in two parts. Part one. Metaphysical principles of the doctrine of law]. In Kant I. *Sochineniya: in 6 vols.*, ed. by V. F. Asmus, A. V. Gulyga, T. I. Oizerman. Moscow, Mysl', vol. 4, part. 2, pp. 109–304.
- Kramer S. N. (1965) *Istoriya nachinaetsya v Shumere* [History begins at Sumer]. Moscow, Nauka, 256 p.
- Losev A. F. (2000) *Istoriya antichnoi estetiki. Rannyaya klassika* [History of ancient aesthetics. Early classics]. Moscow, AST, 624 p.
- Nersesyants V. S. (1985) *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii. Drevnii mir* [History of political and legal doctrines. The Ancient World]. Moscow, Nauka, 350 p.
- Nisbet R. (2007) *Progress: istoriya idei* [History of the idea of progress]. Moscow, IRISEN, 557 p.
- Platon (1998) *Gosudarstvo. Zakony. Politik* [State. Laws. Politician]. Moscow, Mysl', 798 p.
- Skipilev E. A. (Ed.) (1984) *Digesty Yustiniana. Izbrannye fragmenty v perevode i s primechaniyami I. S. Pereterskogo* [Digests of Justinian. Selected fragments in translation and with notes by I. S. Peretersky]. Moscow, Nauka, 456 p.
- Tsitseron. (1999) *O zakonakh* [About the laws]. In Syukiyainen L. R. (Ed.) *Antologiya mirovoi pravovoi mysli: in 5 vols. Vol. 1: Antichnost'. Vostochnye tsivilizatsii*. Moscow, Mysl', pp. 232–241.
- Tsitseron. (1999) *Orator* [Orator]. In Syukiyainen L. R. (Ed.) *Antologiya mirovoi pravovoi mysli: in 5 vols. Vol. 1: Antichnost'. Vostochnye tsivilizatsii*. Moscow, Mysl', pp. 242–253.
- Turgot A. R. J. (1937) *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophical works]. Moscow, Gosekgiz, 189 p.